

Глава 25. Намек

Сходил в торговый центр в одиночку, сходил в кино в одиночку и перекусил в одиночестве. Когда наступил вечер, Хань Фэй обнаружил, что бредет по берегу озера в одиночестве. Солнце опустилось за горизонт. Уличные фонари отбрасывали тени на его тело.

Температура воздуха упала, а количество пешеходов сократилось. Но Хань Фэй стоял в одиночестве, глядя на противоположный берег.

«Хань Фэй? Что ты здесь делаешь?» Ли Сюэ, одетая в повседневную одежду, трусцой подбежала к Хань Фэю.

«Сегодня у меня не запланировано съемок, поэтому я отправился на прогулку, чтобы оценить красоту этого города.» Время приближалось к полуночи, поэтому сердце Хань Фэя забилось быстрее. Переживет ли он следующий игровой сеанс, полностью зависело от его удачи.

«Я видела тебя на фудкорте в торговом центре чуть раньше. Я хотела подойти, поздороваться, но ты ушел сразу, как закончил трапезу.» Ли Сюэ остановилась рядом с Хань Фэем. «Когда ты в плохом настроении, тебе следует пойти на вечеринку с друзьями. Очисти свой разум и расслабься.»

«У меня... нет друзей.» Признался Хань Фэй, прежде чем добавить: «Но у меня отличные соседи.»

«Ты всегда был один?»

«Да.» Признался Хань Фэй. Изучая Хань Фэя на берегу озера, Ли Сюэ вспомнила цитату своего начальника. Те, кто стремится к идеализму, часто оказываются на задворках общества. Озерный бриз взьершил челку Хань Фэя. Он посмотрел на интеллектуальный центр города на другой стороне озера. Мерцающие огни освещали это место, как фейерверки, но сияние не могло достать до противоположного берега. Ли Сюэ и Хань Фэй просто бездельничали на берегу, в то время как Чжао Мин и Чжан Сяотянь прятались в кустах примерно в двадцати метрах от них.

«Почему мне кажется, что Ли Сюэ очень заботится об этом Хань Фэе? Как ты думаешь, такие замкнутые парни нравятся девушкам?» Посидев некоторое время на корточках, прошептал Чжан Сяотянь.

«Это зависит от того, какое у тебя лицо. Если бы у человека было лицо Хань Фэя, девушки были бы очарованы его загадочностью, но, если бы у него было твое лицо, они бы подумали, что он жуткий тип.»

«На драку нарываешься?»

«Я просто говорю правду.» Чжао Мин не стал продолжать спор с Чжан Сяотянем, а вместо достал телефон, чтобы позвонить капитану Вану. «Капитан Ван, мы весь день следим за Хань Фэем. Он полностью изменил мое представление о нем, он не может быть нашим преступником.» Подозрения Чжао Мина и Чжан Сяотяня в отношении Хань Фэя значительно снизились. Они были тронуты добротой Хань Фэя.

«Может, дело в том, что он вас заметил? Как вы знаете, такие люди, как он, умеют себя контролировать.» Неуверенно произнес капитан Ван. Он спросил: «Где Ли Сюэ? Скажи ей, чтобы она ответила на звонок. Несмотря на свое вопиющее пренебрежение правилами, я должен признать, что она очень хороший детектив.»

«Сестра Ли? Она сейчас болтает с Хань Фэем на берегу озера.»

«Что?!»

«Я думаю, что они болтают о жизни...»

«Разве я просил об этом?! Какого черта? Разве я не дал четкого распоряжения – следить за ним издали, не привлекая никакого внимания? Немедленно возвращайтесь в участок! Сейчас же!»

Ли Сюэ внезапно получила сообщение на свой телефон, но даже не потянулась к нему. Через некоторое время ее телефон начал непрерывно вибрировать.

«Разве это не твой телефон? Ты не собираешься отвечать?» Даже Хань Фэй обратил внимание на это жужжание.

«Прости. Поговорим в следующий раз.» Ли Сюэ подняла трубку и отошла от Хань Фэя.

Становилось все темнее. Хань Фэй оставался на берегу озера до десяти вечера, прежде чем уйти. Прогуливаясь по знакомым улицам, Хань Фэй оценивал местные достопримечательности, прежде чем добраться до своего дома. Он заказал себе быстрый ужин, и просмотрел записи своих прошлых выступлений в интернете.

«Перед камерами у меня на лице всегда такие широкие улыбки, но был ли я тогда действительно счастлив?» Время тикало. Хань Фэй, который немного выпил, тихо сидел за столом. Он ловко подсоединил кабеля, а затем поднял игровой шлем обоими руками. Увидев время, тикающее в углу монитора, Хань Фэй понятия не имел, что и думать. Он заставил себя немного собраться. Когда наступила полночь, он надел шлем. В глазах у него потемнело, а тело словно погрузилось в воду. Затем все стало кроваво-красным.

[Добро пожаловать в Идеальную Жизнь, где вы вольны выбрать свою собственную идеальную жизнь!]

Еще до того, как он открыл глаза, Хань Фэй почувствовал ужасный запах. Он остался на месте и тщательно оценил холод, исходящий от кольца на безымянном пальце.

«Призраки совсем рядом со мной.» Хуже быть не могло. Хань Фэй изо всех сил старался успокоиться, потому что знал, что следующие несколько минут решат, будет он жить или умрет. Трепеща, он открыл глаза, и в тот момент, когда его глаза сфокусировались, безумное возбуждение вспыхнуло в глазах Хань Фэя. Он собирался использовать свое актерское мастерство, чтобы подчеркнуть личность, которую он себе взял. Оглядевшись, он подтвердил, что он все еще в 1034 квартире, но она сильно изменилась с тех пор, как он был здесь в последний раз.

Вся мебель была испорчена. Деревянные щепки валялись на земле. Шкаф был опрокинут, а каркас кровати был разбит вдребезги. Матрас и постельное белье были разорваны в клочья. Повсюду были отпечатки детских ладоней. Похоже, дети буквально перевернулись весь дом, пытаясь найти его. Леденящее душу присутствие продолжало исходить от Кольца Управляющего, но это присутствие было колеблющимся.

Хань Фэй поднял палец, чтобы отследить силу холода. Он повернулся в ту сторону, где холод был сильнее всего. Плакса сидел на церемониальной урне в углу. Присутствие, исходящее от тени, было слабее, чем раньше. У него отсутствовали обе руки, и они восстанавливались очень медленно.

В этот момент Хань Фэй понял две вещи.

Во-первых, Плакса сошел с ума после того, как не смог найти Хань Фэя в квартире. Вероятно, он отправился в другие квартиры и вступил в конфликт с другими соседями.

Во-вторых, потеря рук Плаксы и его колеблющееся присутствие означали, что в этом здании был один или несколько призраков, которые представляли большую угрозу, чем Плакса!

Он не хотел, чтобы его намек привел к таким серьезным последствиям. Потеряв обе руки, Плакса спокойно сидел на сильно поврежденной церемониальной урне. Разорванные бумажные куклы, разбросанные вокруг, плакали, но никого из других детей не было видно.

«Ты лишь хотел найти кого-нибудь, чтобы они поиграли с тобой, но вместо этого они оторвали тебе руки. Как люди могут быть такими жестокими? Это так несправедливо.» Хань Фэй добровольно пошел навстречу Плаксе. «Кто сделал это с тобой? Возможно, я смогу помочь.»

С явно злым намерением Хань Фэй присел на корточки рядом с Плаксой. Он изучал мальчика, как будто нашел новую и интересную игрушку. «Не плачь. Что произошло?»

Хань Фэй сказал то же самое тем утром, но ситуация была другой. Вместо доброго старшего брата человек, сидящий на корточках перед Плаксой, теперь больше походил на зверя, наблюдающего за своей добычей.

Хань Фэй придерживался своего злого образа, но он знал, что лучше не испытывать судьбу. Например, Хань Фэй не напоминал о том, что Плакса проиграл спор. Он также не вспоминал о ставке на три вещи, которые Плакса должен был сделать для него.

Тень повернула голову в сторону Хань Фэя. Его глаза изучали Хань Фэя.

Жильцы этого дома называли его Плаксой, но этот Хань Фэй пытался понять его и остановить слезы. Более того, он, казалось, не боялся его. Плакса не до конца верил в такую возможность, но его уверенность была поколеблена. Этот человек перед ним мог быть существом более злым и страшным, чем он сам. Он может быть призраком в человеческом облике.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/1778183>